

Г-н Беннуна (Марокко) (*говорит по-французски*): Прежде всего, Королевство Марокко хотело бы подтвердить свою четкую и твердую позицию по безоговорочному осуждению терроризма во всех его формах и независимо от его происхождения или осущестляющих его лиц.

Организация Объединенных Наций по сути проводит прения по вопросу о терроризме на протяжении тридцати лет. Этот вопрос был предметом доскональных и порой противоречивых обсуждений, которые привели к принятию многочисленных деклараций и конвенций, направленных на борьбу с этим бедствием и разработку международных правовых инструментов по его преодолению. Однако трагические события беспрецедентного масштаба, которые ввергли в траур Нью-Йорк, Вашингтон и Пенсильванию 11 сентября, потрясли наше коллективное сознание до такой степени, что мы вынуждены пересмотреть применявшийся до сих пор подход к борьбе с терроризмом.

Безусловно, процесс глобализации, с которым мы сегодня сталкиваемся, требует не только глобализации правил, но и укрепления международных институтов и их адаптации к новым возникающим проблемам.

В этом контексте моя страна полна решимости, после принятия Советом Безопасности резолюции 1373 (2001) 28 сентября 2001 года, выполнять все содержащиеся в ней решения и полностью сотрудничать с международным механизмом по контролю за его осуществлением. Мы будем продолжать сотрудничать со всеми остальными странами в интересах активизации борьбы с терроризмом и постараемся ускорить присоединение ко всем соответствующим правовым документам. Мы поддержим в полном объеме разработанный Индией всеобъемлющий проект конвенции по этому вопросу, и мы сделаем все, что в наших силах, с тем чтобы завершить работу над ним в ходе этой сессии.

Нет сомнений в том, что эти нападения на ни в чем не повинных гражданских лиц в Соединенных Штатах преследовали цель посеять ужас и панику в этой стране и во всем мире. Но эти нападения, несомненно, также были направлены на то, чтобы вызвать столкновение цивилизаций и религий. Именно в этом состоит опасность

террористических актов, которые по своей природе несут семена беспрецедентной угрозы международному миру и безопасности. Угрозы этого нового типа направлены на то, чтобы разжечь конфликты между религиозными или культурными группами — роковая предпосылка возвращения к варварству.

Террористы, которые нанесли удар по тысячам людей в Соединенных Штатах и ввергли в траур тысячи семей, хотели в то же время уничтожить общие ценности всего человечества: терпимость, уважение к различиям и признание разнообразия культур и цивилизаций. В конечном счете, мишенью оказалось наше общее наследие, наши верования, наша неизменную духовность и творческое начало.

Мы хотели бы отдать дань памяти ни в чем не повинным жертвам и выразить соболезнование их семьям. В то же время мы хотели бы подчеркнуть, что в таких ситуациях и как общее правило, нам следует избегать знака равенства между действиями отдельных преступников и поведением религиозной общины или какой-либо культурной группы. Это было решительно подтверждено властями принимающей нас страны на всех уровнях.

Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы напомнить о неизменной позиции Королевства Марокко. Любая попытка объявить одну группу ответственной за действия нескольких ее экстремистски настроенных членов, несомненно, расчищает дорогу серьезным нападениям на людей, которые варьируются от проявлений повседневного расизма — хотя расизм не может считаться нормальным явлением — до институционализированной дискриминации и даже преступлений против человечества.

Королевство Марокко убеждено в том, что любая культура или государство могут возникнуть, процветать и выстоять только благодаря множеству вкладов и многочисленным влияниям. Не бывает цивилизации «в чистом виде». Мы все в известной мере «неоднородны», обладая различными характеристиками. Его Королевское Величество король Мохаммед VI подчеркнул в своей тронной речи 30 июля взаимосвязь между демократией и уважением регионального культурного своеобразия.

Его Величество заключил, что в Марокко существует многонациональное государство,

«построенное на вкладе различных национальностей, а именно амазигов, арабов, арабов Южной Сахары, африканцев и андалузийцев, все из которых являются важными составляющими этническими компонентами, совершенствовавшими и обогащавшими нашу национальную самобытность на основе открытости и взаимодействия с разнообразными культурами и цивилизациями».

Признание Его Величеством королем многообразия в нашей национальной самобытности никоим образом не влияет на однородный характер марокканской нации в целом; скорее он должен гарантировать укрепление и дальнейшую сплоченность нашей нации и тем самым расширять ее возможности по налаживанию более тесного сотрудничества со всеми соседними странами. Это видение, в котором гармоничным образом переплетаются многообразие и единство, является источником надежды для будущего арабского Магриба — региона особых отношений Европы и Африки.

Секторальный подход, который используется для того, чтобы дать определение террористическим акциям в международных конвенциях для объявления этого деяния преступным по закону, доказал свою несостоятельность в борьбе с этим бедствием. С другой стороны, все, кто считают что одного лишь применения термина «терроризм» будет достаточно для того, чтобы подвергнуть остракизму и дискредитировать «других», которые всегда выступают врагами, к сожалению, придает концепции терроризма банальный характер. Поэтому настало время для того, чтобы наша Организация приступила к процессу уточнения концепции терроризма в свете последнего развития международного права и особенно, с учетом принятия Римского статута Международного уголовного суда в июле 1998 года. Отныне — и это самое последнее важное нововведение — известные преступники больше не смогут получить убежище в рамках государственных границ или апеллировать к принципу невмешательства.

Конец XX века также ознаменовался крушением философских взглядов, согласно которым в соответствии с принципами макиавеллизма оправдываются средства, какое бы

презрение они ни вызывали, для оправдания политических целей.

И действительно, именно в этом — основа любого определения терроризма. Всякий неизбирательный акт, совершаемый против ни в чем не повинного гражданского населения, является преступлением терроризма, осуждаемого международным правом, независимо от статуса совершающего его субъекта или положения в государственной иерархии. Как подчеркивал сегодня в первой половине дня мэр города Нью-Йорка, не может существовать никакого этического релятивизма. Он сказал, что отныне и впредь будут существовать ограничения в отношении рамок того, в которых любая организация — подпольная или законная — может прибегать к применению данных средств.

Нет необходимости повторять, что исключения из концепции неприменения силы имеют место в случае государственной самообороны против актов агрессии или вооруженного нападения или когда подобные меры санкционированы Советом Безопасности в соответствии с его главной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности.

Вместе с тем даже обращение к законным сферам применения силы необходимо совмещать с поставленными целями, будь то в целях самообороны, обнаружения и уголовного преследования преступников или восстановления международного мира и безопасности в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. Именно поэтому любое возмездие не должно носить чрезмерный характер и не должно приводить к созданию новых угроз для жизни ни в чем не повинных людей.

В этой связи я хотел бы упомянуть имена нескольких известных авторов, например, Монтескье и Гоббса, которые напоминают нам о том, что безопасность является первичной формой свободы. Но мы также должны добиваться того, чтобы стремление к безопасности не подвергало угрозе свободу самой личности. В этой связи нашей Организации отводится важнейшая роль в том, чтобы предоставить международному сообществу возможность для выражения своего мнения, которое также должно быть голосом разума. Этот голос разума — голос международного

сообщества — должен быть направлен на устранение серьезного неравновесия, от которого продолжает страдать наша планета и который толкает находящиеся в культурном и религиозном вакууме неимущие группы на то, чтобы искать спасение в экстремизме.

Как я уже говорил, несмотря на то, что обеспокоенность в области безопасности необходимо устранять на основе адекватного учета культурных особенностей, эта безопасность не станет всеобщей до тех пор, пока не будут найдены решения проблеме крайней нищеты, в которой оказывается все большее число людей. Она не станет всеобщей, пока не будет решена проблема вопиющего унижения и несправедливости, которым подвергаются народы всего мира, пока не будет положен конец политике принесения в жертву всего населения, в том числе детей и наиболее уязвимых групп, будь то в Палестине или в других местах. Восстановление надежды у угнетенных должно стать приоритетной задачей сообщества наций.

Королевство Марокко, которое является мусульманской и арабской страной последовательно выступает во всех международных форумах за диалог между религиями, культурами и цивилизациями. Уместно напомнить о том, что Марокко стала первой арабо-мусульманской страной, которую в 1985 году посетил Его Святейшество Папа Римский. Совсем недавно видные марокканские религиозные деятели совершили молитву в столице страны Рабате через день после трагических событий 11 сентября вместе с представителями христианской и еврейской общин. И совершенно обоснованно мы молились как сына Авраама, послание которого несут все пророки и посланцы неба и которое мы все разделяем.

Отнюдь не сегодня научились мусульмане отстаивать и практиковать толерантность. Еще в XIII веке великий посвященный в религиозные таинства ученый Джелаль-эд-дин Руми передал нам это вдохновляющее послание о толерантности, которые я хотел бы привести в заключение своего выступления:

«О, мусульмане, вы спрашиваете меня, кто я есть... Я частью здесь, а частью повсюду... Я частью из жемчуга и частью из далеких берегов...»

Г-н Энхсайхан (Монголия) (*говорит по-английски*): Реакция международного сообщества на совершенные 11 сентября террористические нападения на город нашего пребывания Нью-Йорк, а также на Вашингтон, округ Колумбия, и Пенсильванию была всеобъемлющей, оперативной и искренней. Мировое сообщество не только решительно осудило эти варварские акции, но и подтвердило свою решимость вести борьбу со всеми проявлениями терроризма. Реакция государств всего мира, единогласное принятие Советом Безопасности резолюции от 12 и 28 сентября, а также резолюция, принятая этой Ассамблеей в приоритетном порядке 12 сентября ясно подтверждают не только полную решимость государств вести борьбу с этим глобальным бедствием, но и активизировать ее. Моя делегация действительно считает, что эти трагические события оказывают глубокое воздействие на международные отношения и на умоностроения народов во всем мире. Новые реальности требуют выработки новых подходов.

Народ Монголии решительно осудил эти террористические акты в качестве преступных и направленных против всего человечества и подчеркнул, что, по его мнению, в конечном итоге они были направлены против мира, свободы и демократии. С учетом серьезного характера этих акций и их воздействия на международный мир и безопасность Совет национальной безопасности Монголии рассмотрел конкретный вопрос о возможных последствиях этих событий для международных отношений в целом, и правительство Монголии обратилось с просьбой к Генеральному секретарю созвать чрезвычайную сессию Генеральной Ассамблеи для обсуждения вопроса об изыскании практических путей и средств борьбы с терроризмом.

Наша делегация считает, что рассмотрение этого вопроса на пленарных заседаниях является не только подтверждением единства международного сообщества перед лицом этих чудовищных актов терроризма, но возможностью для проведения «мозговой атаки», за которой должны последовать конкретные действия на национальном, региональном и международном уровнях. Последние три недели были очень показательными в этом отношении. За это время государства-члены предприняли важные шаги как на